

Во власти критики

(К 150-летию гибели Д.И. Писарева)

Исследуя взлеты и падения цивилизации в призмах дошедших до нас фактов и веж, очевидно, что на рубежах столетий рождались великие личности, оказавшие значительное влияние на современников. По ходу истории человечества, продолжавшего вести религиозные, территориальные и братоубийственные войны, всегда присутствовали просветительские, самопожертвенные, удивительные и трагические примеры, доказывающие разнополярность миропонимания всех рас, населяющих два полушария Земли.

Искромотно-противоречивая судьба самородка с Орловщины, талантливого мыслителя и критика Д.И. Писарева, его эпистолярное философско-мощное наследие еще при жизни (1840-1868) возвели его в ранг знаменосцев нарождающейся. Стремительное восхождение не по годам одаренного провинциального барчука из бедных помещиков к вершинам русской интеллигенции, как выясняется, не раз сподвигнет ее и пролетариат к глубинному осознанию его трудов, а также их междустрочья. Автор антиправитель-

ственного памфлета и социальной «теории реализма» ратовал за прогресс естествознания, видя его рычагом между производительными силами и богатством просвещения.

Мы не будем подробно исследовать фрагменты биографии дальнокорго публициста романовской России, на чей век выпала отмена крепостного права. Желавшие могут обратиться к творениям Дмитрия Ивановича «Реалисты», «Очерки по истории труда», «Разрушение эстетики», «Базаров», «Генрих Гейне». Блестящий полемист и жесткий аналитик литературного процесса, Писарев по своему перенял эстафету у Н.Г. Чернышевского с его вечным «что делать?», анализировал произведения И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, недооценил значения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова для будущих поколений.

Принципиальная самоуверенность Писарева будоражила различные слои общества, ибо канва созданного им являлась неприятным монополизмом от раба — до самодержавия вся Руси. Хлестко разрушая консерватизм мировоззрений и элементы фальши

литбогеми, он привлекал внимание к массе проблем народа, шел против закона «кнута и пряника». Артистично перевоплощаясь в роли персонажей прошедшей эпохи и конкретных лиц современности, привлекая полное знание важнейших аспектов в эволюции цивилизации, интуицию и гротеск, Писарев логикой непримиримых выстраивает строго личную модель антибожественного и справедливого мира, становясь предвестником марксизма в его созидательном значении.

Истощаясь в штудировании фундаментальных разработок ушедших мэтров литературы, науки и философии, мыслитель на протяжении краткого мига жизни поражает искренностью, четкостью разума, видением грядущего прогресса человечества. Беспощадно кромсая пороки общества и его застоявшуюся грязь, наш земляк стал магнитом для иннакомыслящей интеллигенции, революционно настроенной молодежи в кругах жадущего новизны студенчества, чем нажил себе врагов в лице цензоров монархии и мармеладно-рабовладельческой

касты «неприкасаемых». Сказалось, что многие читатели вращались в рамках, обозначенных десятилетиями. Еще не задули ветры грядущих перемен. Никто не предвидел Первой мировой, Октябрьской революции и Гражданской, тем более — поражения в войне с Японией...

«Писаревщина» клеймится как «антидержавная зараза». Запрет творений, арест и прочие «бенкендорфские» механизмы самодержавия лишь способствовали ускоренному росту громадной работоспособности Д.И. Писарева, отчеканившей его строки-мысли, терпение и усидчивость как божий дар. Пройдя сквозь мучительную борьбу внутри себя, познав неустроенность и живость бытия на личном примере, переживая предательство близких и волюбленных, давление режима, непечатанье, дискуссионные войны вокруг своих трудов и имени, Писарев нуждается только в трех вещах: чернильнице, пере и бумаге. Подвиг самодержавия, негласного обета истине и надрывный поиск ее достижения в зафиксированных

Впреддверии грандиозных торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения мастера словесности И.С. Тургенева, орловчан не должно забывать о выдающемся земляке, ярком публицисте дореволюционной России Дмитрии Ивановиче Писареве. О ведущем авторе журнала «Русское слово», его реалистичных работах и вкладе в литературу Отечества ныне не принято говорить внемусейными трактовками, ибо сложилось веками, что критика люто ненавидима «высшим светом».

мыслях выльются в его редкостные работы, созданные в заключении...

Выйдя на свободу, не изменил критических взглядов. Он становится атеистом, оратором, насмешником, изобличителем мракобесия, фарисейства, явного и скрытого сатанизма, плутократии, возмутителем спокойствия, сатириком, спорившим с М.Е. Салтыковым-Щедриным. Сегодня достаточно одной цитаты, чтобы осознать гражданскую позицию, честность и смелость автора:

«Посмотрите, русские люди, что делается вокруг нас, и подумайте, можем ли дольше терпеть насилие, прикрывающееся устарелой формой божественного права. Посмотрите, где наша литература, где народное образование, где все добрые начинания общества и молодежи? Придравшись к двум-трем случайным пожарам, правительство все проглотило; оно будет глотать все: деньги, идеи, людей, будет глотать до тех пор, пока масса проглотенного не разорвет это безобразное чудовище».

В июне 1868 года Писарев, полный проектов и замыслов, уехал на морские купанья в Дуббельн, где 4 июля утонул (по официальной версии

— «не рассчитав сил»). Отличный пловец любил заплывать далеко, отлично знал про местные фарватеры и мели. Его тело найдут через много часов после несчастия, затем отвезут в Ригу и лишь 27 июля перевезут в Санкт-Петербург в свинцовом гробу...

Для любивших и ценивших его он навсегда так и остался Митей. 29 июля Дмитрия Ивановича похоронили на Волковом кладбище рядом с могилой Н.А. Добролюбова. Удивительно, но многие прохожие, узнав, что хоронят Писарева, примкнули к процессии по дороге, в числе провожающих было много плачущих дам...

«Закатилась яркая звезда, — со скорбью писал позже А.И. Герцен. — С нею исчезли едва сложившиеся дарования, оборвалась едва намечившаяся литературная деятельность». В переписке Марко Вовчок сохранилось стихотворение Н.А. Некрасова. Великий поэт как в воду глядел:

*А теперь его слава
прочна:
Под холодную
крышею гроба
На нее не наложат
пятна
Ни ошибка, ни случай,
ни злоба...*

Еще не знал творец поэмы «Кому на Руси жить хорошо?», что за добрые слова соратнику на панихиде арестуют и сошлют Д.К. Гирса. Однако и по прошествии более века на Родине Д.И. Писарева нет ему памятника. Об «орловском Данко» не снимаются короткометражные фильмы. Питливая мысль остается на свободе. Упразднены и забыты казематы, эшафот, цензура. И все-таки над первопроходцами во всех сферах жизнедеятельности по-прежнему кружит воронье, начинающее каркать при обсуждении вечных для России вопросов: кто виноват, что делать, нужен ли писатель Отчизне?..

Виктор и Сергей
РАССОХИНЫ,
члены СРП
и организации
«Флоту быть!»